

Хотя у Хань Юэ был мягкий характер, он всё же питала очень глубокие чувства к собственной матери, поэтому, услышав на улице слухи о том, что у компании семьи Хань дела идут из рук вон плохо, он наконец понял истинные намерения своего отца.

О холоде в сердце и говорить не приходилось: раз уж он узнал, что Хань Юаньшань относился к нему неискренне, у него не было ни единой причины соглашаться на все те требования, которые тот выдвигал.

Из-за несговорчивости Хань Юэ в компании снова царил паника, а ситуация становилась всё хуже и хуже. В итоге Хань Юаньшань перестал даже делать вид, что хорошо относится к Хань Юэ, и просто обзывал его неблагодарной собакой, заявляя, что в семье трудности, а он палец о палец не ударит, вцепился в наследство мертвой хваткой и думает только о деньгах.

Хань Юэ от пережитой боли ушел из Семьи Хань и временно спрятался у друга, чтобы обрести покой. Но на следующий день он с удивлением обнаружил, что в СМИ появилась новость о его предстоящей помолвке с дочерью семьи Чжан, — таким образом Хань Юаньшань пытался принудить Хань Юэ подчиниться.

Позже, когда Хань Юэ вернулся домой, чтобы во всем разобраться и выяснить, что происходит, Хань Юаньшань запер его в комнате и забрал телефон, лишив всякой возможности связаться с внешним миром.

Хань Юэ через дверь яростно спорил с Хань Юаньшанем, заявляя, что они занимаются незаконным лишением свободы, однако Хань Юаньшань лишь велел ему завтра же отправиться на банкет, встретиться с членами семьи Чжан и обсудить дату свадьбы, совершенно игнорируя любые слова Хань Юэ. После этого к нему пришли мачеха и сводный младший брат по отцу, чтобы добить лежачего. Переживший слишком сильное эмоциональное потрясение Хань Юэ прямо в комнате перенес сердечный приступ и умер от разрыва сердца.

— Тц, ну и безнадежная же мразь.

Раздался усмешливый смешок, уголки глаз взлетели вверх. В отличие от мягкости, присущей юноше в отражении, взгляд Гуань Юэ на молодом лице излучал холодную красоту, совершенно не свойственную прежнему владельцу тела.

— Кхе-у... ку-ку...

Живот, не получавший никакой пищи уже целые сутки, начал бунтовать, отзываясь тупой болью. Гуань Юэ нахмурился.

С самого детства ему еще никогда не доводилось испытывать подобного голода!

Он поднялся и толкнул дверь — ручка даже не шелохнулась. Похоже, снаружи её по-прежнему

запирали на замок.

— Милый, может, всё-таки попросить горхарничную отнести ему наверх хоть какой-нибудь еды? Маленький Юэ ведь голодает уже целый день, если он так и сголодается, у тебя же сердце кровью обливаться будет.

В гостиной на первом этаже Ли Фэнцинь отставила в сторону чашку с кофе и слегка толкнула Хань Юаньшаня, сидевшего рядом и только что закончившего разговор по телефону.

В каждом её слове сквозило стремление примирить отца с сыном, а заодно выказать всю заботу мачехи о пасынке.

Хань Юаньшань только что получил звонок от помощника: многие сотрудники компании подняли бунт из-за невыплаты зарплаты за прошлый месяц, но на счетах организации не было ни копейки, так что оставалось лишь молить о помощи своего босса. Однако Хань Юаньшань и сам был сыт по горло: он уже продал две собственные квартиры, чтобы вложить деньги в проект, откуда же у него взяться лишним средствам на выдачу зарплат!

На сердце и так скребли кошки, а стоило услышать имя этого непутевого сына, как пламя гнева взметнулось до небес.

— Жрать, жрать, жрать! Какая еще еда! Подохнет с голоду — туда ему и дорога! У отца тут трудности, а он, сынок называется, не только палец о палец не ударил, чтобы помочь, так еще и смеет со мной спорить! Если я на этот раз не поставлю его на место, пусть меня самого не зовут его отцом!

Журнальный столик загрохотал от ударов, мясо на лице затряслось мелкой дрожью. Ли Фэнцинь отпрянула назад, избегая его массивного туловища, в её глазах мелькнуло презрение, но тут же сменилось выражением глубокой заботы, и она всей грудью прильнула к нему, протянув руку, чтобы погладить по спине.

— Ладно-ладно, милый, перестань злиться. Если бы в этот раз Цзяньцюнь не попался на удочку мошенников и не втянул тебя в такую беду, и если бы ты не забрал деньги, чтобы выручить его, разве узнал бы кто-нибудь о подобных скандалах в компании? Если подумать, я ведь тоже виновата перед тобой. Хань Юэ не хочет идти на свидание вслепую не от хорошей жизни, насильно мил не будешь... Может, позволить мне уговорить моего младшего брата продать дом нашей семьи? По крайней мере, это хоть немного поможет тебе.

Шаги на лестнице замерли. Гуань Юэ ощутил лишь чистую физиологическую реакцию кожи: от приторных, словно у какой-нибудь святоши, речей Ли Фэнцинь у него на руках дыбом встали волосы. В такую жару от неё веяло могильным холодом.

Гуань Юэ тошнило от услышанного, но в ушах Хань Юаньшаня это звучало как проявление любви и заботы. Пусть шурин в этот раз и совершил ошибку, но ведь они одна семья, и

помогать друг другу в трудные времена — это само собой разумеющееся. Кто бы мог подумать, что в самый неподходящий момент в его собственной компании возникнут проблемы? Разумеется, виноваты те проворовавшиеся топ-менеджеры, с какой стати обвинять собственную жену?

К тому же, видя, как в глазах супруги стоят слезы и как она, переживая за него, готова даже продать родительский дом, его сердце растаяло от нежности. Он тут же обнял её за тонкую талию и принялся утешать:

— Любимая, что ты такое говоришь? Я ведь сам дал добро на инвестиции в компанию Цзяньцуня, да и за последние годы там была прибыль. Ты же сама сказала, что его тоже обманули, взлеты и падения в бизнесе — это нормально. К тому же проблемы в моей компании никак не связаны с тобой. Все трудности временны, не переживай, я ни за что не позволю тебе продавать какие-либо дома.

Ли Фэнцинь прижалась к его груди и, услышав слова Хань Юаньшаня, тронутая посмотрела на него со словами:

— Милый, ты так добр ко мне, я действительно не ошиблась в тебе.

Пара ласковых слов вскружила Хань Юаньшаню голову. Он уверился, что женщина в его объятиях — его истинная любовь, раз уж ради него она захотела продать недвижимость своей родни, куда лучше той прошлой жены, которая умела лишь сидеть на деньгах.

Спускаясь на первый этаж и слушая речи Хань Юаньшаня, Гуань Юэ лишь холодно усмехнулся про себя. Тц, да он сам уже еле сводит концы с концами, а всё пытается пустить пыль в глаза перед женщиной. Неудивительно, что в оригинальном сюжете его ждал крах семьи и гибель.

Войдя в гостиную и глядя на обнимающихся на диване мужчину и женщину спиной к нему, Гуань Юэ почувствовал, как сердце резко сжалось от боли. Он поднял руку и потер грудь, подумав, что это, должно быть, самые глубокие чувства, оставшиеся в теле от прежнего хозяина, который столкнулся с отцом, предавшим его мать, и Ли Фэнцинь, возвысившейся благодаря рождению ребенка.

— Ох, какая же прекрасная и любящая пара. Вот только интересно, если обжарить свиные ребрышки вместе с жирной свининой, не получится ли слишком маслянисто? От одного вида уже тошнотворно.

Глава третья. Мачеха-лотос

Из-за особенностей характера голос юноши всегда был мягким и нежным, но теперь, сорванный во время недавней ссоры, он отзывался саднящей болью в горле. Речь звучала хрипло, а с учетом явной издевки в словах слух обитателей гостиной это ласкало мало.

Услышав шум, Хань Юаньшань повернулся с дивана. Он совершенно не понял смысла бессвязных слов Хань Юэ, поскольку сейчас любое появление Хань Юэ с его мертвенно-бледной физиономией вызывало у него крайнее раздражение.

Этот его невозмутимый, смотрящий на всех свысока взгляд словно возвращал его в прошлое — к собственной законной жене. У неё тоже всегда было такое отстраненное выражение лица, будто ей нет дела ни до кого на свете. Создавалось впечатление, что перед ним высокомерная барышня из богатой семьи, рядом с которой никто не достоин стоять. После свадьбы это вызывало у Хань Юаньшаня сильнейший комплекс неполноценности, из-за чего впоследствии он так сильно полюбил Ли Фэнцин, умевшую казаться такой нежной и покладистой.

<http://bllate.org/book/26897/3237154>